

УДК 316.647.5:21/29-053.67

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

И.В. ШАВЫРИНА

*Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет*

e-mail: shavyrina@bsu.edu.ru

Статья посвящена изучению готовности белгородской молодежи к социальному взаимодействию в межконфессиональной сфере. Представлены результаты социологического исследования готовности молодежи к социальному взаимодействию с представителями различных религиозных конфессий, определению форм проявления и факторов формирования толерантности-интолерантности в молодежной среде.

Ключевые слова: социальное взаимодействие, религия, межконфессиональная толерантность (веротерпимость), молодежь.

На развитие мирового социума в условиях формирования демократических институтов в последнее столетие оказывает большое влияние изменение характера объективации инаковости. Начало демократического переустройства общества было связано с борьбой за права человека, которые понимались как неотъемлемо присущие человеку по факту его существования независимо от фенотипических, социально-демографических характеристик, а также мировоззренческих установок. Результатом этого стало политико-правовое оформление прав человека, прежде всего, как права на индивидуальность. Наметившиеся в последнее столетие в мировом сообществе тенденции к интеграции, чему способствовало стремительное развитие средств массовой коммуникации, стали сейчас определяющими в складывающейся конфигурации глобального социального пространства. В этих условиях проблема гармонизации социальных отношений актуализируется многими обстоятельствами, к числу которых можно отнести, во-первых, обострение и выявление ценностно-нормативных различий как неизбежное следствие интеграции и, во-вторых, включенность людей через средства массовой информации в неограниченное количество социальных связей.

В настоящее время в отечественной общественной мысли идет поиск нормативно-ценностной парадигмы, которая бы стала основой для оптимальных форм социального взаимодействия в условиях традиционной для страны поликультурности и нормативно-декларируемого плюрализма во всех сферах жизни социума. В качестве таковой в Российской Федерации на государственном уровне утверждено – формирование толерантности и преодоление экстремизма.

В современной социально-гуманитарной мысли, как отечественной, так и зарубежной, нет единства в понимании толерантности в аспекте социального взаимодействия. На наш взгляд, максимальное эвристическое и регулятивное значение толерантности как модели социального взаимодействия в поликультурном социуме достигается при локализации ее смыслового концепта – терпимости только в ситуации существования и проявления различных форм инаковости и может рассматриваться как готовность личности к позитивному взаимодействию с различными формами существования инаковости. И поэтому, толерантность рассматривается в контексте достижения гармоничного сосуществования субъектов социального взаимодействия в поликультурном мире. Подобное понимание толерантности берет свое начало в европейской общественной мысли периода Реформации, а концептуализируется в работах Дж. Локка. Традиция осмысления толерантности в ситуации существования социокультурных различий была продолжена представителями Просвещения (Ф.М. Вольтер, К.А. Гельвеций, Д. Дидро и др.). Логическим завершением концептуализации толерантности стало ее нормативное закрепление в аспекте прав человека во французском и американском законодательствах конца XVIII века.

Сфера межконфессиональных отношений традиционно являлась пространством существования социокультурного диалога, который носил различные формы – как позитивные, так и негативные. В настоящее время в Российской Федерации пристальное внимание исследователей к проблемам межконфессионального взаимодействия актуализировано, во-первых, снятием атеистических ограничений в духовной жизни общества и, во-вторых, тем, что складывание современной конфигурации поля взаимодействия различных конфессий определяется либеральной парадигмой, концептуальные установки которой не являются идеально адаптивными к российским условиям и не могут быть осмыслены с учетом исторического опыта нашей страны.

В марте 2010 – октябре 2010 гг. автором было проведено социологическое исследование «Социокультурное взаимодействие молодежи Белгородской области». Выборочная совокупность формировалась на основе репрезентативной пропорциональной многоступенчатой квотной выборки (N = 628). За основу квотирования были взяты такие характеристики как тип населенного пункта, социальный статус и пол респондентов. Анкета включала вопросы, связанные оценкой готовности молодежи к позитивному социальному взаимодействию, определением форм проявления и факторов формирования интолерантности в молодежной среде, а также оценкой роли различных социальных институтов в формировании толерантности и способов преодоления нетерпимости в обществе между людьми разных национальностей, вероисповеданий, убеждений и т.д.

Результаты, проведенного автором исследования показывают, что религия является для молодежи основанием для категоризации инаковости. Как видно из табл. 1, подавляющее большинство опрошенных согласилось с тем, что православие должно быть единственной религией в России, причем, по их мнению, в области и, особенно, в городе позиция православия должна быть сильнее, чем в целом по стране, где почти половина опрошенных согласилась с существованием, наряду с православием, других традиционных религий (ислам, буддизм, католицизм, иудаизм).

Таблица 1

Представление молодежи о возможных моделях территориальной поликонфессиональности, в %

	в стране	в области	в городе
Православие должно быть единственной религией	37,2	46,3	54,1
Наряду с православием могут существовать традиционные религии (ислам, буддизм, католицизм, иудаизм)	47,7	41	35,5
Наряду с православием могут свободно развиваться новые религиозные движения (Свидетели Иеговы, кришнаиты и т.д.)	2,2	2,3	1
Наряду с православием и другими традиционными религиями могут свободно развиваться новые религиозные движения (Свидетели Иеговы, кришнаиты и т.д.)	10,2	7,4	6,1
Не должно быть вообще никаких религий	2,7	3	3,3

Данное наблюдение, на наш взгляд, свидетельствует о том, что белгородская молодежь вполне адекватно представляет себе религиозную ситуацию в современной России, и, отдавая приоритет православию, она в масштабах страны указывает на возможность мирного сосуществования православия и других традиционных религий.

Измерение социальной дистанции подтвердило то, что готовность к принятию человека другого вероисповедания во многом определяется дальностью-близостью его нахождения по отношению к опрошенным. Как видно из табл. 2, если в качестве гражданина нашей страны готовы принять иноверца в качестве равноправного субъекта социального взаимодействия 59,8%, в качестве друга 51,2, то уже в качестве своего супруга 21,3% опрошенных. Анализ данных показал, что в зависимости от социального статуса и места жительства также изменяется готовность молодежи к принятию иноверцев в качестве субъектов социального взаимодействия. Так, студенты высших учебных заведений и работающая молодежь в большей степени, чем учащиеся начальных профессиональных и

средне-специальных учебных заведений, готовы к взаимодействию с людьми другого вероисповедания по всем позициям шкалы социальной дистанции. Учащиеся общеобразовательных школ занимают промежуточное положение между двумя указанными категориями молодежи. При более детальном рассмотрении особого внимания заслуживает анализ двух позиций – при наивысшем показателе принятия человека другого вероисповедания в качестве одноклассника, однокурсника и коллеге по работе (60%), уже в качестве непосредственного начальника, педагога свою готовность высказали лишь 40,2% опрошенных. Причем данная тенденция объединяет все статусные группы опрошенной молодежи, где наименьшую готовность опять таки демонстрируют учащиеся ССУЗов (35,2% и 29,6%), а также учащиеся ПТУ (35,7% и 30,9% соответственно). Указанная ситуация достаточно сложно интерпретируема. Если нежелание принятия в качестве супруга вполне объяснимо сложившейся традицией мононациональных браков, готовность дружить и вместе учиться (работать) с иноверцем можно представить как эмоционально окрашенную форму взаимодействия на личном уровне, то негативное отношение в ситуации, когда начальником (педагогом) респондента будет человек другого вероисповедания может рассматриваться как «не имеющий никакого права командовать аборигеном» в силу отсутствия исторических и культурных оснований для этого.

Таблица 2

Принятие человека другого вероисповедания в качестве ... в зависимости от социального статуса, (% ответивших утвердительно)

	школа	ПТУ	ССУЗ	ВУЗ	работающая молодежь	всего
Гражданина РФ	59,8	42,8	37	69,3	64,4	59,8
Жителя Вашего населенного пункта	58,3	47,6	44,4	69,3	59,4	58,8
Соседа по дому	50,7	40,5	42,6	57	55	51,9
Одноклассника, однокурсника, коллегу по работе	55,3	35,7	35,2	80,1	63,3	60
Непосредственного начальника, педагога	40,1	30,9	29,6	45,6	41,7	40,2
Друга	50	30,9	31,5	60,5	56,7	51,2
Супруга Ваших близких	40,2	26,2	18,5	47,4	37,8	37,5
Вашего супруга	24,2	16,7	11,1	24,6	21,1	21,3

Данные табл. 3 наглядно показывают, что жители областного центра демонстрируют максимальную готовность к взаимодействию с людьми другой веры, а сельские жители считают такое взаимодействие возможным в гораздо меньшей степени. Данное обстоятельство можно объяснить тем, что жизнь городской молодежи характеризуется сравнительно большей включенностью в систему социальных связей.

Таблица 3

Принятие человека другого вероисповедания в качестве ... в зависимости от территориального статуса, (% ответивших утвердительно)

	жители областного центра	жители районов и ПГТ	жители сельской местности
Гражданина РФ	69,1	59,2	51,9
Жителя Вашего населенного пункта	69,1	57,7	50,1
Соседа по дому	59,1	53,1	43,7
Одноклассника, однокурсника, коллегу по работе	67,1	59,2	54,4
Непосредственного начальника, педагога	48,3	38	35,6
Друга	56,4	50,2	47,5
Супруга Ваших близких	38,3	38,1	36,3
Вашего супруга	22,8	20,6	20,1

Шкала социальной дистанции в этом случае продолжает логику выбора молодежью моделей территориальной поликонфессиональности, где самым близким к респонденту территориальным образованием был его населенный пункт, а здесь субъект интимно-личностного пространства человека – супруг. И в обоих случаях молодежь высказала нежелание, чтобы люди другого вероисповедания составляли их социальное окружение.

Устойчивой характеристикой молодежного сознания является категорическое неприятие существования новых религиозных движений (сект). Причем это неприятие простирается от своего населенного пункта до страны в целом, где респонденты не готовы рассматривать их как равноправные конфессии наряду с православием и традиционными религиями. Здесь следует заметить, что если по данным исследования «Разработка и проведения мониторинга социальной напряженности и выявление уровня толерантности молодежи Белгородской области», проведенного автором в 2004 г в рамках работы по гранту на проведение учеными научных исследований (конкурс для студентов, аспирантов и молодых ученых вузов Белгородской области) (N=400) у 39,5 % опрошенных сектанты вызывают раздражение и неприязнь, 33,5 % – будут стараться их избегать и лишь 0,4 % – отнесутся с уважением, 3,4 % – с сочувствием и 7,9 % – спокойно, то данным исследованием 2010 г. как крайне негативное определили свое отношение к сектантам 84,9% опрошенных, 8,7 % опрошенных высказались за то, что им необходимо предоставить помощь, а 6,4 % – предоставить самим себе, причем вне зависимости от социально-демографических характеристик респондентов.

Достаточно сложной проблемой является установление взаимосвязи между вероисповеданием и национальной принадлежностью в сознании молодежи. Несмотря на то, что 20,8 % указали на религию как детерминанту формирования негативного отношения к людям другой национальности, доминирующим отношением к мусульманам является спокойствие – 46,2 % и безразличие – 22,2 %. Раздражение мусульмане вызывают у 15,7 % опрошенных, а избегают общения с ними 13,2 %. Для сравнения к буддистам спокойно относятся 44,6% и безразлично – 27%, а к иудеям – 46,5 и 21,7, соответственно. Раздражение буддисты и иудеи вызывают у 11,7 % и 17,8 %, а будут стараться избегать общения с ними 7,9 % и 6,1 %, соответственно. Данные показатели кажутся более чем странными, если учесть, что первые три позиции в перечне наций, вызывающих неприязнь, занимали адепты ислама. На наш взгляд, это может служить еще одним подтверждением того, что негативное отношение к нациям в первую очередь формируется как следствие актуализации общественно-политических событий и не распространяется, в данном случае, на весь исламский мир.

Но указанное позиционирование молодежи в сфере межконфессиональных отношений не дает основания делать вывод об априорной зависимости между отношением к другим религиям и собственной религиозной принадлежностью. Притом, что в социально-демографическом блоке анкеты исследования 91,2 % опрошенных определили себя как православных, только для 1% религия является основанием для отнесения человека к «своим» или «чужим», и лишь для 1,2 % – самоидентификационной характеристикой, разделяющей одну позицию с переживаемым состоянием в настоящий момент («голоден», «пишу», «влюблен», «отвечаю на вопросы»). Возможно, данное противоречие объясняется тем, что для молодых людей, даже индифферентно относящихся к религии, православие является важнейшей составной частью культурной традиции русского народа, и они рассматривают духовную жизнь через призму православия.

Таким образом, сфера межконфессиональных отношений является пространством существования позиционирования молодежи относительно конфессиональных различий. Отношение молодежи к людям других вероисповеданий складывается в контексте доминирования православия как конфессии и культурной традиции в межконфессиональной сфере. В целом, по степени реагирования на инаковость молодежь относится положительно к другим традиционным конфессиям в силу объективного осознания поликонфессиональности страны. Но готовность принять представителя этой конфессии, не говоря уже о сектанте, характеризуется как «осознаваемое принятие» в ситуации неосознанного отторжения.

INTERRELIGIOUS TOLERANCE AMONG YOUNG PEOPLE: AN EMPIRICAL STUDY

I.V.SHAVYRINA

*Belgorod National
Research
University*

e-mail: shavyrina@bsu.edu.ru

The paper studies the readiness of Belgorod youth to the social interaction in an interreligious sphere. The author discusses the results of sociological research of readiness of youth to social interaction with representatives of various religions. The paper also contains the definition of forms of expression and formation factors of tolerance-intolerance among the youth.

Key words: social interaction, religion, religious tolerance, youth.